

Глава 25. Ростки, успевшие вовремя. Часть IV

Академия Тэйкоку замерла в томительном предвкушении. Смесь восторга и мандража достигла предела: наконец-то настал долгожданный день школьного фестиваля.

«Повеселиться от души» — звучит заманчиво, но на деле это лишь наивные мечты.

Ситори Юки осознал эту простую истину на собственной шкуре, причем в самую первую очередь.

Всё шло точь-в-точь по худшему сценарию. Стоило их «дому с привидениями» распахнуть двери для первых посетителей, как на головы неопытных, но чересчур энергичных организаторов посыпались неприятности.

Те, у кого с утра ещё горели глаза, теперь метались в мыле, забыв об отдыхе. Тщательно продуманные графики и дежурства полетели к чертям в первые же полчаса. Вспыхивающие то тут, то там очаги хаоса приходилось тушить проверенным дедовским методом — бросать на амбразуру любого, у кого выдавалась свободная минута.

— Дело дрянь! — в панике закричал кто-то, врываясь в штаб.

— Что ещё стряслось?

— Токуи... он пал смертью храбрых!

— Чёрт! Мы потеряли ещё одного бойца!

Парень по фамилии Токуи состоял в киноклубе и знал все штампы хорроров как свои пять пальцев. Скримеры, нагнетание саспенса, внезапные нападения — в режиссуре ужасов он был настоящим докой.

И теперь их главный стратег, местный Сунь-цзы пугательного фронта, выбыл из строя. Неудивительно, что староста едва ли не рвал на себе волосы.

— Группа эвакуации обнаружила Токуи в отключке на точке «А», прямо на повороте с тройным скримером, — отрапортовал прибежавший одноклассник.

Какая ирония: творец капканов пал жертвой собственного детища.

Раздавая талончики с номерами замершим в очереди гостям, Ситори Юки лишь сочувственно вздохнул.

— Стоп, — прищурился староста. — Токуи же должен был следить за порядком снаружи, у входа в класс. Какого чёрта его вообще понесло внутрь?

— По конфиденциальным каналам докладывают: он увязался за какой-то девчонкой из шестого класса.

—... Так ему и надо! — Мгновенно сменив гнев на милость, староста злорадно улыбнулся. Он поднёс рацию к губам: — Вот она, кара за предательство! Решил крутить амуры, пока мы тут горбатимся? Где тот герой, что покарал ренегата? Я лично вручу ему медаль за отвагу!

— Новое донесение! — зашипела рация. — Сигэта, который сидел в засаде на точке Токуи, тоже повержен!

— Что-о?! — Староста опешил. — Как это произошло?

Динамик рации выдал волну треска и невнятного гула, сквозь который прорвался взволнованный голос:

— И Токуи, и Сигэту вырубил та самая девчонка из шестого! Она с перепугу начала махать кулаками!

Так они, оказывается, не от страха сознание потеряли!

Юки, успевший по обрывкам фраз восстановить картину происшедшего, невольно поёжился. Стоявшие рядом в очереди посетители тоже синхронно сглотнули.

— Ого, а у вас тут весело.

Раздался отчётливый щелчок затвора.

Нодзаки Умэтаро, наведя объектив на растянувшуюся по коридору толпу и жутковатые декорации, сделал несколько кадров подряд.

Заметив старого знакомого, Ситори Юки поспешил к нему.

— Нодзаки? А тебе разве не нужно помогать своим?

Нодзаки, не отрывая взгляда от висевшего у входа плаката с изображением Красного Огра, безучастно бросил:

— Я помог дотащить столы, и ребята сказали, что дальше я могу идти гулять куда захочу.

«Его же просто выставили за дверь! И он даже не понял? Неужели его ни капли не задело такое откровенное пренебрежение?»

Юки уставился на него с немым изумлением.

— Какое облегчение, — добавил Нодзаки с довольным видом. — Иначе пришлось бы торчать в классе и упустить кучу отличного материала для манги.

«Да, он действительно ничего не заметил. Или ему попросту плевать».

Оставив бесполезные попытки воззвать к его здравому смыслу, Юки решил перевести разговор на более безопасную тему:

— Кстати, спасибо за реквизит для призраков. Очень выручил. Мы голову сломали, думая, где раздобыть нормальное снаряжение.

— Да пустяки, дело непыльное. Я просто спросил у Хори-сенпая из театрального клуба, так что благодарить нужно его.

Нодзаки обошел плакат с изображением оня по кругу, внимательно его изучая.

— Слушай, я ещё на подходе заметил... Этого Красного Огра ведь ты рисовал, Юки?

— Ну, набросок и контур мои. А как ты догадался?

— Как бы это помягче сказать... — Нодзаки задумчиво потер подбородок. — В том, как прорисованы мышцы, слишком явно угадываются личные вкусы и... скажем так, весьма нескромные наклонности автора.

—... Мог бы выразиться как-нибудь поприличнее, — буркнул Юки, уводя взгляд в сторону. На душе у него заскребли кошки от такого точного попадания.

— Ну, спишем это на профессиональную интуицию художников, — предложил Нодзаки.

— Скорее уж на извращённую фантазию. Будто этот Огр сошёл со страниц тех комиксов, которые приличным людям не показывают.

— Достаточно! Хватит с меня рецензий, — поспешно перебил его Юки, пока беседа окончательно не скатилась в опасное русло. Желая сменить тему, он протянул Нодзаки талончик: — Не хочешь зайти? Судя по крикам изнутри, аттракцион удался на славу.

Словно в подтверждение его слов, из-за плотно зашторенных окон класса донеслись яростные вопли, перерастающие в перепалку.

Спустя секунду из черного зева задней двери вылетела парочка. Ну, или бывшая парочка. Впереди, чеканя шаг и сверкая глазами, неслась разъярённая старшеклассница. За ней, уныло плетясь и придерживая ладонью свежий фингал под глазом, ковылял её кавалер. Дистанция между ними была настолько непреодолимой, что без труда угадывался скорый и неизбежный разрыв отношений.

Нодзаки медленно опустил руку с талончиком.

— Пожалуй... я откажусь.

Он поспешно спрятал руки в карманы и сделал пару шагов назад. Нодзаки бережно прижал к груди фотоаппарат — вещь дорогая, и если её разобьют в пылу семейной драки, будет безумно жаль.

— Да ладно тебе, это единичный случай! Одному заходить совсем не страшно! — натянуто рассмеялся Юки, но, обернувшись, обнаружил, что долговязый силуэт мангаки уже растворился в праздничной толпе.

— Юки, хорош ворон считать!

Из толпы вынырнул запыхавшийся одноклассник из «внутренней» бригады. Не давая Ситори опомниться, он схватил его за локоть и потянул к черному входу.

— Скорее, нужна твоя помощь! Людей катастрофически не хватает!

— Да полегче ты! Объясни хотя бы, что случилось, — Юки едва не растянулся на ровном месте, сиюсь поспеть за его ураганным шагом.

— Ой, лучше не спрашивай! Предыдущие посетители на финальной точке «камеры пыток» устроили такую свалку, что мало не показалось никому. Мало того что нашему «призраку» досталось, так они ещё и картонную стену на точке «Ц» разнесли к чертям! Попробуй её подлатать, а я пулей в медпункт — гляну, очухался ли кто из наших.

На бегу он сорвал со своей головы парик с длинными черными волосами и нахлобучил его прямо на Юки. Всучив парню тяжелый ящик с инструментами, гонец скрылся в коридорном хаосе.

Похоже, все мечты о беззаботном веселье на фестивале оказались не более чем наивными грёзами. В суровый час расплаты даже глубокий тыл в лице группы снабжения бросают на передовую.

Обреченно вздохнув, Ситори Юки убрал с лица свисающие пряди искусственных волос и через заднюю дверь шагнул в душный полумрак рукотворного кошмара.

Светонепроницаемые шторы, которые они так тщательно отбирали, со своей задачей справлялись на ура: внутри царила крошечная тьма. Юки потребовалось некоторое время, чтобы глаза хоть немного привыкли к темноте.

«Так, если память мне не изменяет, стена на точке „Ц“ должна быть вон за тем поворотом».

Будучи одним из главных архитекторов этого лабиринта, он уверенно пробирался вперед, подсвечивая дорогу экраном телефона.

Добравшись до места происшествия, Юки мысленно присвистнул.

«Это ж как надо было испугаться, чтобы уделать декорации до такого состояния?»

Он опустился на корточки, изучая масштаб катастрофы.

Картонная колонна, служившая несущей опорой, была безжалостно смята чьим-то телом. Огромный короб-основание смялся всмятку — судя по всему, на него приземлились со всего маху пятой точкой, наружу сиротливо торчал уплотнитель. Из-за этого верхний декоративный щит накренился под опасным углом и теперь уныло покачивался, угрожая рухнуть при малейшем сквозняке.

Почесав под париком вспотевшую макушку, Юки решил не мудрствовать лукаво. Горючить заново хлипкую конструкцию не имело смысла, поэтому он рассудил просто: примотать шатающийся щит к соседним стойкам намертво. Главное, чтобы на головы посетителям не свалился.

План созрел, но возникло препятствие. Для ремонта требовались обе руки, а зубами держать светящийся мобильник было чертовски неудобно.

— Вот же наказание... — проворчал он себе под нос. — Хоть бы капельку ценили чужой труд, варвары!

— Ты что-то потерял?

Голос, раздавшийся прямо над ухом у сидящего на корточках Юки, заставил его сердце пропустить удар. Парень резко вскинул голову, ослепляя незнакомца экраном телефона.

Свисающие до подбородка черные пряди, скрывавшие черты лица, создавали по-настоящему жуткий образ. Ямато Такэру, который заглянул за ширму из чистого любопытства, на

мгновение замер, перестав улыбаться при виде этого «чудовища».

— Ямато? — донеслось из-под шевелюры «призрака».

Ямато моргнул и осторожно отвел в сторону фальшивые волосы.

—... А, это ты, Ситори-кун.

— Вовремя ты! — обрадовался Юки и, не тратя времени на церемонии, схватил приятеля за рукав. — Помоги, а? Посвети мне телефоном на этот стык, а то рук не хватает.

Ямато спорить не стал. Перехватив мобильник, он послушно направил луч света на излом картона.

— Надо же. Своими силами возвести такие лабиринты... Впечатляющая работа для обычных школьников.

— И не говори, — рассеянно отозвался Юки, сосредоточенно копаясь в ящике с инструментами.

Он старался не обращать внимания на завывания загробной музыки из колонок и доносившиеся из глубин коридора испуганные вздохи.

— От фасадных вывесок до внутренней планировки — мы на эту чертову планировку убили несколько недель.

— Зато результат превзошел все ожидания, — заметил Ямато, вспомнив, какую очередь ему пришлось отстоять у входа. — Легенда у вашего дома с привидениями отличная, да и стенды сделаны с душой. Особенно тот Красный Огр на плакате. Очень... своеобразная анатомия.

Юки едва не выронил моток скотча.

Тема приняла настолько скользкий оборот, что он решительно не знал, как реагировать без ущерба для своего достоинства.

— Всё, готово! С меня хватит! — выпалил Юки, чувствуя, как краснеет.

Плюнув на эстетическую сторону вопроса, он наспех обмотал треснувшую балку несколькими слоями широкого черного скотча, стягивая конструкцию намертво.

Закончив с ремонтом, он нетерпеливо подтолкнул Ямато к выходу:

— Ладно, тебе ведь наверняка хочется посмотреть другие выставки? Поспеши, пока народу набежало не слишком много. Тебе направо и до упора, там выход.

— Да я вроде никуда не тороплюсь...

Договорить Такэру не успел: из темноты донесся частый, панический топот ног.

Оба парня синхронно обернулись на звук.

Две старшеклассницы, и без того взвинченные гнетущей атмосферой аттракциона, крались по коридору, вздрагивая от каждого шороха.

Не успев отойти от предыдущей порции скримеров, они завернули за угол — и нос к носу столкнулись с двумя силуэтами, затаившимися во тьме.

Картина предстала поистине леденящая душу. Лица первого призрака не было видно за глухой стеной смоляных, словно сотканых из чистой злобы волос. А рядом с этой хрупкой фигурой высилась исполинская тень дикого зверя. Из-за бьющего снизу резкого света мобильного телефона черты Ямато исказились, превратив его в свирепое чудовище со зловещим, хищным взглядом.

— А-а-а-а-а!!! — оглушительный, истошный визг ужаса прорезал полумрак.

— Мама-а-а-а!!! — в тон им взвыл до смерти перепуганный Ситори Юки, подпрыгнув на месте от неожиданности.

<http://bllate.org/book/20459/2189417>